

Дождь шумел по деревянным решеткам окна. Эта весенняя непогода длилась уже более трех месяцев, пропитывая всё вокруг сыростью. На дворе стоял март, и в Цзяннани весенние ласточки радостно щебетали, повсюду ощущалось дыхание жизни.

Су Лин лежал на мягкой постели, глядя в окно на розовые цветы персиков и зеленые ивы, размытые дождевой дымкой, и тихо вздохнул.

Это была старая, но очень чистая комната в старинном стиле. Хотя на балках и столбах облупилась краска, грязи не было ни следа, а все повреждения были аккуратно заделаны, что говорило о заботе хозяина. Мебели в комнате было мало: кроме кровати, несколько поставленных друг на друга сосновых шкафов, вешалка для полотенец и туалетный столик с оправленным в медь зеркалом. Зеркало было старым, по краям выступила ржавчина. Перед столиком стояла маленькая печурка, тепло гудевшая и издававшая глухие звуки; на ней в глиняном горшке варилось снадобье, распространяя пряный запах лекарств.

Сбросив одеяло, Су Лин встал, набросил тонкую рубаху с вешалки и подошел к резному бронзовому зеркалу у кровати.

В зеркале отражался красивый юноша лет шестнадцати-семнадцати с узкими глазами-фениксами, которые смотрели на Су Лина. Су Лин корчил рожицу своему отражению, и зеркало отвечало тем же. Вытянув круглый кончик пальца, Су Лин коснулся холодной бронзы, обводя черты лица в зеркале.

— Мерзавец, — тихо произнес Су Лин, глядя на свое отражение.

Как странно.

Хотя после переселения души прошло уже три месяца, он всё ещё не мог привыкнуть к этому болезненному телу, словно смотрел на чужого человека.

Су Лин чувствовал себя глубоко несчастным. В прошлой жизни, будучи сиротой, он безнадежно любил мужчину, что и так было уделом печальным. А теперь, переменив тело, он оказался гермафродитом, которого какой-то бандит взял в дом в качестве «названного младшего брата».

Больше всего удручало то, что он из страха перед этим мужчиной смирился с такой жизнью.

Су Лин изучал историю. Он перебрал в голове все знания о пятитысячелетней истории Китая, но так и не вспомнил эпоху, где гомосексуализм был бы так терпим. Лишь смутно вспоминалось, что в некоторых хрониках упоминалось, что в эпоху Мин в провинции Фуцзянь существовали отношения «названных братьев». Но это было связано с тем, что Фуцзянь славилась морским шелковым путем, и моряки верили, что женщина на корабле — к беде. Водившиеся суеверия заставляли их заключать союзы между собой. Старший назывался «названным старшим братом», младший — «названным младшим братом».

Однако здесь женщин было в достатке, и это не был прибрежный район. Тем не менее, подобные отношения «названных братьев» не только признавались местными обычаями и законами, но и почитание мужчин здесь было настолько сильным, что современный человек Су Лин не мог и представить.

— А Чан, — позвал Су Лин в сторону двери.

Вскоре деревянная дверь скрипнула, и в комнату вошел простоватый мальчик лет

одиннадцати-двенадцати в грубой холщовой одежде. Он жевал пожухлую лепешку и, услышав зов, перестал жевать, уставившись на Су Лина черными глазами, похожими на звериные.

— Невестка, что случилось?

Услышав обращение «невестка», Су Лин почувствовал, как по спине пробежал озноб. Он с трудом подавил вспышку страха. Хотя он боялся того дикого мужчину, этот простодушный мальчишка не внушал ему тревоги.

— Который сейчас час?

Мальчик причмокнул, подумав немного.

— Час Дракона, наверное, — ответил он и, словно вспомнив что-то, добавил:

— Невестка, раз проснулась, поешь немного лекарственной каши. Старший брат сегодня вернется.

Сердце Су Лина екнуло. Каждый месяц в это время в городской аптеке шла закупка трав. Он думал, что мужчина уехал в город продавать сырье и можно будет выдохнуть на несколько дней. Но после того как его в прошлый раз поймали при попытке побега, контроль стал еще строже. Взгляд Су Лина скользнул к горшку, булькавшему на печурке. Он пил эту кашу уже месяц, и от одного запаха его мутило.

— А где второй брат?

— Второй брат за домом дрова рубит.

Су Лин кивнул, поправил на себе тонкую рубаху и направился к двери. Мальчик настороженно следил за ним. Су Лин снова вздохнул.

— Я просто посижу у двери, подышу воздухом.

Мальчик поджал губы. Эта его новая невестка была самым красивым человеком, которого он видел. Старший брат с трудом выпросил его из богатого дома, но невестка, похоже, не желала здесь оставаться. В прошлый раз он зазевался, и она сбежала; старший брат с черным лицом искал ее сутки, пока не нашел без сознания на дороге.

Су Лин, любящий чистоту, взял висевший на двери веер, смел пыль с деревянной табуретки, вынес ее за порог и сел под крышей навеса.

Сзади дома действительно доносились отдаленные звуки рубки дров, прерывистые, смешивающиеся с бесконечным шумом дождя. Легкая влажность касалась лица, вызывая странную лень. Голова раскалывалась: с момента переселения это стало постоянной проблемой. Обрывки прошлой и нынешней жизни переполняли и без того слабое тело. Как долго это продлится? Куда ему идти?

Су Лин потер виски, глядя на открывшийся мир. Глаза застилала слезы, одна из них скатилась по щеке. Одиночество и беспомощность нахлынули с новой силой. Он опустился на колени, рыдая, затем вдруг вскочил и бросился бежать.

Куда бежать? В этом безумном месте стоило лишь вырваться из одной ямы, как тут же попадешь в другую. Чем больше он думал, тем страшнее и печальнее становилось. Чувство, что

весь мир отвернулся от него, готово было поглотить его.

Сзади донесся глухой крик А Чана, а потом гул топота. Су Лин зажал уши и, спотыкаясь, бежал вперед, не разбирая дороги, пока не врезался в теплую грудь.

От удара у Су Лина потемнело в глазах, он готов был упасть, но тут же талию стиснули железные руки. Он пытался вырваться, но понимал: побег снова сорвался. Он зарыдал еще громче.

— Пожалуйста... отпусти меня...

Су Лин вцепился в одежду человека перед собой как в спасательный круг. Тот, невзирая на его крики и плач, лишь крепче удерживал его. В отчаянии Су Лин впился зубами в руку мужчины, дрожа всем телом, пока во рту не почувствовал металлический привкус крови. Мужчина не сопротивлялся, а просто поднял Су Лина на руки. Мир завертелся, и Су Лин, охваченный паникой и страхом накопившихся дней, потерял сознание.

А Чан подбежал, тяжело дыша.

— Второй брат, с невесткой все в порядке?

Ци Вэнь посмотрел на человека в своих объятиях: тот даже в обмороке хмурился. Он спокойно ответил:

— Все в порядке. Иди нагрей воды.

А Чан кивнул и пошел выполнять поручение, но Ци Вэнь окликнул его.

— О сегодняшнем старшему брату не говори.

— ...Хорошо.

Ци У вернулся с мрачным видом, неся в руке дикого фазана. Его второй брат, Ци Вэнь, с голым торсом рубил дрова под навесом. Младший брат А Чан бросился навстречу, пытаясь забрать у него еще трепещущую дичь. Передав птицу А Чану, Ци У стянул с себя мокрый соломенный плащ и тоже отдал мальчику.

— Проклятый старик Чжан в городе совсем совесть потерял, цену на травы сбил на три десятка. Так дело не пойдет, тьфу ты.

Ци Вэнь снял с шеи полотенце и бросил Ци У. Тот поймал его и вытер дождь с лица. Заметив, что А Чан выглядит смущенным, он огляделся.

— А где твоя невестка?

А Чан замялся.

— ...Выпил лекарство и в комнате отдыхает.

Ци У, вспомнив о своем сокровище, сразу просиял. Вся утренняя злоба исчезла, и бородатое лицо расцвело улыбкой. Он засучил рукава.

— Пойду посмотрю на мое сердечко.

Ци У вошел в комнату и увидел своего названного младшего брата, лежащего на подушке с нахмуренным лбом, казалось, спящего. На белой нежной щеке висела прозрачная слеза. Грубое сердце Ци У сразу смягчилось, и ему захотелось слизать эту слезу и проглотить.

Ци У был грубым мужчиной, но чем больше он смотрел, тем больше нравилось. Он сел на кровать, разглядывая его, затем не удержался и потрогал. Под рукой было тепло и нежно, сердце екнуло. Он знал, насколько мягким и белым было тело его названного брата. Взгляд упал на белоснежную шею, где виднелись красные и фиолетовые пятна — знак того, что этот человек принадлежит только ему. Горло Ци У пересохло, и, взяв лицо, похожее на яичко, он начал целовать его без удержу.

...

В сладком сне нежный мужчина снова и снова целовал его лицо. «Су Лин, я не женюсь, мне нужен только ты, только ты». Как было прекрасно, но Су Лин во сне рыдал, разрываясь от горя.

<http://bllate.org/book/16679/1530244>